

016

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ПОЛА ГРЕЙВС
ДОРОГА ТЕНЕЙ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Пола Грейвс
Дорога Теней

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Грейвс П.

Дорога Теней / П. Грейвс — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

Ника Дарси, агента организации «Врата», ночью будит жуткий скрежет в дверь. На пороге он обнаруживает раненую, истекающую кровью молодую женщину, в которой с удивлением узнает боевую подругу Маккенну Ригсби. Но только ли дружба связывает аристократа Дарси и деревенскую девушку? Взаимно опасаясь быть отвергнутыми, они так и не открылись друг другу в своих чувствах. Теперь Маккенна работает в ФБР и внедрена в бандитскую группировку «Голубой хребет», терроризирующую горные районы Теннесси. И сейчас уверена, что в нее стрелял человек из ФБР...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Грейвс П., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пола Грейвс

Дорога Теней

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Killshadow Road Copyright © 2015 by Paula Graves

«Дорога Теней» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Таблис. Казиристан. Нешадно палящее солнце августа. А что, если жара охладила интерес посольства США к этой необитаемой земле, где сейчас разворачивались невероятные события?

Ника Дарси, который всю жизнь провел в Англии и привык к влажному мягкому климату, невыносимая жара Центральной Азии сводила с ума. Дресс-код, положенный дипломату – костюм, галстук, оружие в кобуре, – не спасал от солнечных лучей.

Правда, все это отходило на второй план, стоило только подумать о нарастающих беспорядках в Казиристане, грозящих вылиться во что-то очень и очень нехорошее.

В воздухе явственно пахло угрозой, Ник Дарси остро это чувствовал. Даже земля под ногами казалась зыбкой, неустойчивой.

Опасность приближалась. И приближалась стремительно.

Резкий крик репродуктора заставил содрогнуться. «Пора двигаться!»

Дарси поймал сигнал и с наблюдательного поста стал следить, как машина посла въезжает в медленно открывающиеся ворота. Поднимая тучу пыли, черный седан приближался к зданию посольства. До него оставалось не более тридцати ярдов. И тут вдруг начался кошмар.

Реактивные гранаты ударили по автомобилю, осколки взлетели в воздух, один из них выбил большой кусок мраморной колонны. Тяжелый обломок угодил Дарси по голове.

Вне себя от боли, оглушенный, он схватился за колонну, чтобы не упасть. Кровь из разбитого лба заливала глаза, мешала смотреть. Откуда-то высыпали вооруженные люди, постарше и совсем молодые. Причем молодежь сжимала в руках камни и дубинки.

Словом, посольство осаждали со всех сторон.

Дарси с большим трудом удалось расстегнуть кобуру пистолета, пальцы отказывались повиноваться, и от этого все его движения выходили замедленными и неловкими. И тут маленькая, но сильная рука схватила его за плечо.

– Шевелись, Дарси! Мы в опасности!

Он повернулся к окликнувшей его женщине, стараясь запечатлеть в памяти черты круглого веснушчатого лица, но образ ускользал в никуда, и лишь черные точки кружили перед глазами.

Она с неподражаемым ирландским акцентом, всегда смешившим его, выругалась сквозь зубы. Вот и сейчас он попытался улыбнуться, но губы не слушались.

Ничто теперь не имело значения. Ничто.

Мир вспыхнул в последний раз и разлетелся мириадами цветных осколков.

Ник Дарси проснулся в полной темноте, кромешной, беззвучной, если не считать сумасшедшего стука его собственного сердца. Оно колотилось так, будто вот-вот готово было выпрыгнуть из груди.

Какой страшный сон. Всего лишь сон.

Тем не менее восемь лет назад все увиденное только что в кошмаре происходило наяву. Посольство действительно осаждали. В страшных мучениях погибали люди, и он был бессилён их спасти. Как сейчас не в состоянии забыть о случившемся.

Ник нажал кнопку на будильнике, и осветился экран. Четыре утра. После пережитого кошмара сна не было ни в одном глазу. Он собирался зажечь лампу, но внезапно услышал стук в дверь. Нервы, без того расстроенные, вздрогнули, словно туго натянутые струны. Так и не включив свет, он вынул пистолет из кобуры.

Конечно, это мог быть всего лишь енот, в поисках объедков взобравшийся на порог убогой хижины, или ветер, стучавший в окно сухой еловой веткой.

Однако сказывался многолетний опыт работы в службе безопасности, а позднее в организации «Врата» под руководством Александра Квина. А потому Ник Дарси остро чувствовал опасность. Зловещий стук в ночи не предвещал ничего хорошего.

Тихо подкрадываясь к двери, он услышал еще какой-то звук. В дверь не то стучали, не то скреблись. В деревянной двери не было глазка, досадное упущение, которое он все собирался, да так и не удосужился исправить. Включив фонарик и выглянув в окно, Ник изо всех сил напряг зрение. Угол дома закрывал обзор, но он разглядел в темноте смутный силуэт. Перезарядив пистолет, Дарси наконец решился открыть дверь. Он ожидал чего угодно, но никак не подобного расклада.

Постанывая, в дверь вползла женщина и скорчилась на полу у его ног.

Предчувствуя неладное, Ник направил луч фонаря, а заодно и дуло пистолета во тьму. Мало ли кто тут скрывается в ночи? Слава богу, женщина пришла – точнее, приползла – одна. Немного успокоившись, он захлопнул дверь. Отойдя в сторону и подсвечивая себе фонарем, принялся рассматривать женщину, стараясь обнаружить взрывчатку, которую она вполне могла пронести под одеждой. Но ничего подозрительного на глаза ему не попало.

Только кровь. Очень много крови. Кровью пропитался ее черный свитер, кровь проложила алую цепочку от двери до того места, где теперь лежала женщина. Подойдя поближе, Ник рассмотрел ее как следует. Маленькая, крепкая. Он дотронулся до кудрявых волос, густой копной обрамлявших перекошенное болью лицо.

Ошибиться было невозможно даже в этой кромешной темноте. До боли знакомый круглый волевой подбородок, до боли знакомый маленький вздернутый нос.

– Ригсби?! Ты!!!

Услышав его голос, она едва заметно пошевелилась и даже приоткрыла глаза. Ярко-зеленые, они блеснули в свете фонаря и тут же снова закрылись.

Ник выключил фонарь. При свете открывалась еще более пугающая картина. Он справится и на ощупь. Дотронувшись до руки Маккенны Ригсби, он с облегчением обнаружил, что пульс прощупывается и стучит гораздо сильнее, а значит, состояние ее лучше, чем могло показаться на первый взгляд. Кровь, правда, лилась ручьем, однако всему виной, судя по всему, одна-единственная рана где-то в области ребра. Приподняв ее свитер, он между тем нащупал целых два пулевых ранения, и не под ребром, а чуть ниже. Правда, неглубоких, пули явно были маленького калибра и прошли сквозь тело, не задев никаких жизненно важных органов. Однако Ригсби явно требовалась медицинская помощь, и чем скорее, тем лучше.

Интересно, как быстро машина неотложной помощи доберется до его заброшенной хижины в горах?

И как сюда добралась Маккенна? Как вообще узнала адрес? Неужели следила за ним все эти годы?

Ладно, вопросы могут и подождать. Сейчас самое главное найти мобильный и набрать 911.

Но как только он попытался встать, Маккенна из последних сил вцепилась в его руку. Зрачки зеленых глаз расширились от боли. Она чуть заметно пошевелила губами, пытаясь что-то сказать.

– Что? – Ник наклонился ближе.

– Не надо... не звони никуда... – И Маккенна снова закрыла глаза. Ее рука обессиленно упала на пол.

В любой другой ситуации Ник Дарси, конечно, оставил бы без внимания ее просьбу и вызвал скорую помощь. Но за последние несколько лет он слишком много узнал о предательстве. Узнал почти все, кроме одного. Кто же все-таки подставил его под подозрение организации «Врата»?

Но как бы там ни было, а истекающая кровью женщина на полу его дома вряд ли добавит очков к его репутации. Тем более, когда под угрозой ее жизнь.

Снова включив фонарь и приподняв свитер Маккенны, он постарался вспомнить все, что знал об оказании первой помощи раненым. Ее пульс был сильным и ровным, и вряд ли она потеряла слишком много крови, как показалось на первый взгляд. Жизненно важные органы и кровеносные сосуды не задеты, следовательно, если рану хорошенько перевязать, жить она будет. Пули ушли неглубоко.

Интересно, почему она потеряла сознание?

Он внимательно ощупал кудрявую голову. Не похоже, чтобы ее били по голове. Ни шишек, ни вмятин, ни уж тем более ранений. Хоть что-то радует.

Присев на корточки, он провел рукой по всему ее телу. Она сильно исхудала с их последней встречи. Обычно светлая кожа стала мертвенно-белой. Под глазами залегли темные круги. Его словно ударили в солнечное сплетение.

– Ригсби.

Она открыла глаза и изобразила слабое подобие улыбки.

– А, привет.

– И тебе привет, – усмехнулся он. – Можешь рассказать, что случилось?

– Потом как-нибудь... я... устала...

Ник чуть потряс ее за плечо:

– Должен же я знать, чем тебе помочь! Или все-таки лучше вызвать врача?

– Слушай, Дарси. – Ее взгляд наконец сфокусировался на нем.

– Слушаю, Ригсби.

– Из всех убогих хижин в горах...

– Ты случайно наткнулась на мою хижину.

– Да знаю я, где ты живешь. – Она, казалось, была смущена этим знанием. – Мне просто некуда больше пойти. Некому довериться. Не то чтобы я тебе очень доверяла, но...

– Как это тебя так тяжело ранило? Можешь объяснить?

– Кажется, ничего серьезного. – Она даже попыталась скорчить гримасу, но тут же снова содрогнулась от боли.

– Оно и видно, – фыркнул Ник. – Сущий пустяк.

– Ну, знаешь, – слабо возмутилась Маккенна, – посмотрела бы я на тебя, если бы ты бежал шесть часов по лесу с дыркой в боку.

Шесть часов? Она уже шесть часов в таком состоянии?!

– Ты знаешь, кто тебя ранил?

Маккенна покачала головой:

– Понятия не имею. Я же говорю, никому нельзя доверять. – Волосы упали ей на лоб, она дрожащей рукой кое-как откинула их назад. – Но надеюсь, тебе можно.

– Будто у тебя есть выбор, – резонно заметил Ник. – Надо поскорее кровь остановить.

Она посмотрела на рану:

– Шрам, наверное, останется. Вот жалость!

– Не говори ерунды, Ригсби!

Она возмущенно подняла бровь:

– Фу, зануда! Где твое чувство юмора? Растерял вдали от боевых товарищей?

Дарси был сейчас бесконечно далек от шуток.

– Кто мог в тебя стрелять, Маккенна? – воскликнул он.

Услышав свое имя, она скривилась:

– Я тут слежу за одним персонажем из ФБР. Ну и, видимо, подошла слишком близко.

– Слишком близко для чего? – не понял Дарси.

Она посмотрела на свои окровавленные руки и перевела взгляд на Ника:

– Может, что-нибудь сделаем с моей раной, а уже потом продолжим допрос? Как тебе такая идея, агент Дарси?

– Я больше не агент, – буркнул Ник.

– Да знаю я, – прошипела она раздраженно.

– Изучаешь каждый мой шаг? – Он помог ей встать, придерживая за руки, чтобы она снова не упала. – Ах, до чего же трогательно.

– Нужен ты мне очень! – Вот ведь упертая, она только чудом удержалась на ногах. – Это моя новая работа. Хождение по мукам. Ну и по убогим хижинам заодно.

– То есть в службе безопасности ты больше не работаешь?

– После того случая – нет, – отрезала Маккенна и прикрыла окровавленным свитером обнаженную кожу. – Слушай, я пойду, прилягу.

Выругавшись сквозь зубы, он подхватил ее на руки, невзирая на то, что она пыталась сопротивляться из последних сил.

– Не брыкайся, не брыкайся! Сейчас окажем тебе первую помощь.

Он понес ее по узкому коридору в ванную комнату, усадил на край стиральной машинки. Удивленно приподняв рыжую бровь, Маккенна присвистнула от удивления:

– Ты смотри! В этой берлоге и ванная есть.

Большинство людей, работавших на Александра Квина, знать не знали, что он является владельцем половины огромного поместья, где располагались пятьдесят подобных домиков. Это приносило ему дополнительный доход. Организация «Врата», конечно, занималась серьезными делами, но на зарплате это никак не отражалось. Так стоило ли упрекать Квина? Он поступал мудро.

– Похоже знаешь на что? На туристический домик для новобранцев. А кровать, наверное, в форме сердечка? Угадала?

– Сейчас отмоешься и сама все увидишь, – пообещал Ник.

– Умираю, хочу кофе. – Она зевнула и посмотрела на Ника, который вновь закатал край ее свитера.

– Сначала надо промыть рану водой, – заявил он и открыл кран.

– Не знаешь хорошего фармацевта? Мне кажется, нужны антибиотики.

– Насчет фармацевта не знаю, а вот пару наркодилеров могу посоветовать. Хочешь метамфетамина?

– Мы, бывалые наркоманы, зовем его «фен» или «винт», – хихикнула Маккенна. – А ты, кажется, почти избавился от акцента.

– Типун тебе на язык! – возмутился он и, промыв рану водой, взялся за антисептик. – Это, конечно, не бетадин, но все-таки поможет.

– Ой! – вскрикнула Маккенна, и Ник почувствовал себя инквизитором. – Давай-ка поосторожнее. Больно же!

– Извини, – пробормотал он.

– Ничего, ничего. Чем лучше промоешь, тем меньше вероятность попасть в больницу. – Маккенна повернулась так, чтобы ему было удобнее, и, сжав зубы, изо всех сил старалась не кричать, когда он дотрагивался до ран.

– Все равно ты туда попадешь, – буркнул он, промокая рану полотенцем, – рано или поздно. Во что это ты вляпалась, потрудись, пожалуйста, объяснить?

Вместо ответа, Маккенна подалась вперед и тихо застонала.

– Потерпи еще немного, ладно?

Ник положил руку ей на затылок и утонул пальцами в рыжих кудряшках. Ее кожа была влажной и горячей, дыхание частым и жарким.

– Я так боялась, что тебя здесь не окажется, – прошептала она.

– Однако я здесь. – Ник старался не думать о том, в какую передрыгу попал по вине Маккенны, но она заговорила об этом сама.

– Ты, конечно, злишься, Дарси, – вздохнула Ригсби, уткнувшись лицом ему в шею. – И правильно делаешь. Любой нормальный человек на твоём месте выгнал бы меня обратно в лес.

– Я бы никогда так не поступил.

Маккенна посмотрела ему в глаза, и ее зрачки расширились от боли.

– Знаю. Поэтому и пришла к тебе.

Ник не мог удержаться и не провести рукой по рыжим кудряшкам.

– Ты мне по гроб жизни обязана, Ригсби.

– Терпеть не могу быть кому-нибудь обязанной, – фыркнула Маккенна. – И просить о помощи тоже.

– Но сейчас тебе нужна моя помощь.

– Сейчас – да.

– И я тебе, конечно, помогу.

К удивлению Ника, по веснушчатой щеке скатилась слеза. Маккенна быстрым движением смахнула ее.

– Готова?

Она стянула через голову окровавленный свитер, продемонстрировав бюстгальтер и пистолет в кобуре. Расстегнув кобурку, положила пистолет на стиральную машинку.

– Ну, давай.

Ник снова промыл рану, на этот раз более тщательно, и с облегчением отметил, что кровь остановилась. Если Маккенна будет пить много воды, скоро восстановит кровопотерю.

Вымыв руки, Ник достал из шкафчика над раковиной аптечку, которая вмещала в себя все необходимое для оказания первой помощи. Бинты, марля, специальная антисептическая мазь...

– Правда, свитер спасти не удастся, – с сожалением отметил он.

– Ну, так дай мне футболку, любую, какую не жалко. Есть же у тебя лишняя?

– Целый гардероб. – Ник помог ей подняться, стараясь не обращать внимания на жар обнаженной шелковой кожи. Маккенна чуть дрожала. Придерживая девушку за плечи, Ник кое-как довел ее до спальни.

Пока он искал в ящике чистую футболку, она оглядела комнату и обиженно надула губки:

– Ну-у, а кровать не в форме сердечка!

– Уж чем богаты, – буркнул Ник, протягивая ей черную футболку и теплую флисовую куртку. – Надевай. Холодно.

– А ты где собираешься спать? – поинтересовалась она.

– В гостиной, на диванчике. Там удобно.

– Тогда, может, я туда пойду?

– Сиди уж! – Он легонько подтолкнул Маккенну к кровати. Она послушно легла, и Ник заботливо подоткнул со всех сторон одеяло.

– Надо возвращать тебя к жизни. Ты в состоянии проглотить немного супа или бульона?

– Подожди. – Маккенна вцепилась в его руку. – Сначала выслушай кое-что. – Она опустила глаза, голос ее задрожал. – Никому не доверяй. Никому не рассказывай обо мне. Даже тем, кому полностью доверяешь.

– Да что случилось-то, Ригсби? – Ник коснулся ее щеки. Кожа горела, и это он расценил как очень плохой знак. – Кто за тобой охотится?

– Не уверена, что знаю, – прошептала Маккенна, глядя ему в глаза. – Но явно кто-то, с кем я работаю.

Ник нахмурился:

– С кем ты работаешь?

Ее взгляд стал еще пристальнее.
– Это явно человек из ФБР.

Глава 2

Мысли в голове Ника Дарси вращались с бешеной скоростью. Маккенна знала: несмотря на всю свою нелюбовь к бюрократии, этот человек привык жить по правилам. Слишком уж долго работал в службе безопасности, где высоко ценился протокол, и даже последующие несколько месяцев в организации «Врата» не отучили его от привычки к упорядоченному образу жизни.

– Человек из ФБР? – переспросил он недоуменно и поднялся с кровати.

– Можно подумать, ты не в курсе, какие дела там творятся, – фыркнула Маккенна. Рана начала дергать нестерпимо, как нерв в больном зубе, в горле пересохло. – Может, позже обсудим это за бутылкой воды и парой таблеток ибупрофена?

– Да, конечно. – Он скрылся за дверью так поспешно, будто за ним мчался по пятам целый отряд фэбээровцев.

Маккенна, рухнув на подушку, сосредоточенно смотрела в потолок и чувствовала себя одной сплошной кровавой раной, хотя и пыталась не допустить жалости к себе овладеть ею. Сейчас ей в любом случае гораздо лучше, чем час назад. В этом, во всяком случае, девушка себя убеждала.

Лишь немногие знали, в какую опасную игру она была втянута вот уже три месяца. Кто-то поставил ее под прицел террористов. Кто-то нажал на спусковой крючок.

Интересно, кто же это?

Вернулся Дарси с плетеной корзинкой, вместившей в себя большую бутылку воды, металлический термос и баночку таблеток ибупрофена.

– Принес тебе куриный бульончик, – заметил он. – Вряд ли ты осилишь что-нибудь более основательное, но на всякий случай вот тебе еще крекеры. – Он поставил бутылку на прикроватный столик. – Когда ты ела последний раз?

– Вчера, – ответила Маккенна невозмутимо.

– Досьята?

– Еще бы! Огромный протеиновый батонище, съеденный на бегу.

Ник нервно постучал кончиками ногтей по термосу и пристально посмотрел ей в глаза:

– Как долго ты бежала, Ригсби?

– Два дня.

Вынув термос и пачку крекеров, он разложил все это на столике рядом с водой, поставил корзинку на пол и сел рядом с Маккенной:

– Боже мой, два дня. Ничего себе!

Она попыталась присесть, но, сраженная новой вспышкой боли, закусила губу и снова рухнула на подушку. Дарси придвинулся ближе и хотел обнять ее за плечи в знак сочувствия, однако опустил руки, испугавшись столь неуместной близости.

– От кого ты убегала?

– Долго рассказывать. – Маккенна отмахнулась от него, как от назойливой мухи.

Он сузил глаза:

– Может, ты просто не хочешь со мной делиться?

– Этого я не говорила.

– Ладно. – Ник потянулся за термосом, при этом коснувшись грудью ее плеча. Аромат горячего бульона ударил ей в нос, тут же заставив вспомнить о давнем голоде. – Ешь. И спи. А потом поговорим.

Он налил бульон в крышку термоса. Маккенна печально вздохнула и пробормотала:

– Я тебе все расскажу, Дарси. Все, что знаю сама.

– Обязательно расскажешь.

Его суровый тон должен был бы разозлить Маккенну, но она почему-то испытывала облегчение. Будто наконец нашла тихое пристанище, остров, где можно передохнуть после изнуряющего плавания по волнам бурного моря.

– Пей, – велел он.

Она сделала несколько глотков, и приятное тепло разлилось по продрогшему измученному телу. Дарси вытряхнул из баночки пару таблеток, протянул ей.

– Запьешь водой или бульоном?

Маккенна предпочла бульон.

– Спасибо.

– Здесь ты в безопасности, Ригсби. Твоей жизни ничто не угрожает.

Прежде Ник говорил с ней суровым тоном, теперь же в его голосе послышались неожиданно мягкие нотки. Что это с ним?

– Моей жизни везде что-нибудь да угрожает, – вздохнула она.

Ник чуть было не дотронулся до ее руки. Сердце Маккенны сжалось.

Сколько лет ее тянет к нему?

Не со дня ли знакомства?

Правительственный переворот в Казиристане случился восемь лет назад, когда она, юная выпускница юридического факультета и военного училища, только-только начинала свой путь на службе ФБР. Первый же контракт отправил ее в Таблис ассистенткой при посольстве. В ее обязанности входила подготовка местных полицейских и мирных граждан, в особенности служащих при посольстве, к борьбе с терроризмом. Правда, вскоре ей преподали очень жесткий урок. Учителем стал не кто иной, как Ник Дарси собственной персоной.

– Ты видишься с кем-нибудь из Таблиса? – Она потянулась за крекерами. Ник перехватил пачку и вскрыл упаковку.

– Время от времени. Пару лет назад на Карибах встретил Мэддокса Хеллера.

– Да уж, воспоминания из прошлого, – вздохнула Маккенна, отломив кусочек печенья. – Никуда от них не деться. Ему тогда здорово досталось.

– Я ничем не мог помочь, – отрезал Дарси, и взгляд его стал жестким.

– Ну разумеется. Все это подстроил Бартон Рейд. Военнослужащий морской пехоты Мэддокс Хеллер спасает сотни человеческих жизней, а Госдепартамент в награду за это назначает его козлом отпущения за допущенные дипломатические ошибки.

– Не то чтобы это Рейд виноват, тем не менее это он спровоцировал конфликт. С этим я не могу не согласиться.

– Гаденыш! Я даже не плакала, узнав, что он поплатился жизнью за свои выходки. – С этими словами Маккенна отхлебнула еще немного бульона. – Как дела у Хеллера?

– Он прекрасно проводил время, валяясь на пляже.

– Фу, как скучно!

– Денег куры не клюют. Одевается как чучело. А еще женился.

– Да ты что!

– Переехал к жене в Штаты. У них дочь. – Больше Дарси ничего не хотел рассказывать о Мэддоксе Хеллере, хотя ему явно было что сказать. Маккенна все поняла и не стала лезть с расспросами, – еще один урок, которому ее научила работа в Казиристане.

– Ну и замечательно. – Она допила бульон. – А как поживает Квин?

– Все так же. – В голосе Дарси ей почудились нотки раздражения.

– Это он отправил тебя в отпуск?

Дарси с удивлением посмотрел на нее:

– Откуда ты все про меня знаешь?

– Я из ФБР, надеюсь, ты не забыл? Мы про всех все знаем.

– Эта информация была засекречена. – Теперь Ник смотрел на Маккенну с нескрываемым раздражением. – Не иначе за нами кто-то шпионит.

Она слегка дотронулась до его руки:

– Я не шпион, это точно.

Его взгляд смягчился.

– Я знаю. – Ник поднялся. – Если что-то понадобится, зови, я рядом.

– Спасибо тебе. – Подобная забота неожиданно растрогала ее чуть ли не до слез. Хотя, может быть, просто сказалось все пережитое. Теперь же ей хорошо и спокойно; странное, давно забытое ощущение. Она ни секунды не сомневалась в Нике Дарси. Конечно, он может относиться к ней как угодно, но всегда готов прийти на помощь, просто в силу характера.

И сейчас только он способен ей помочь.

Как выудить информацию у женщины с ранением в боку, учитывая, что, помимо всего прочего, это не просто женщина, а агент ФБР? Она всегда найдет способ уклониться от ответа.

– Вот дерьмо, – пробормотал Ник, упав на мягкие подушки дивана. Потом, лежа с закрытыми глазами, он попытался проанализировать полученную информацию и найти выход. Первой мыслью, как ни странно, стало позвонить Александру Квину и обо всем рассказать, но он тут же отругал себя за столь нелепую идею.

Он едва не подскочил от телефонного звонка. Да уж, нервы ни к черту не годились. Имя, высветившееся на экране, удивило его еще сильнее. Легко на помине, ничего не скажешь.

– Что случилось, Квин?

– Нам поступило сообщение об агенте ФБР, который оказывает пособничество группе террористов.

– Ну а при чем тут я? – удивился Дарси.

– Ты работал с этой женщиной в Казиристане.

В Таблисе работала только одна женщина – агент ФБР.

– Маккенна Ригсби?

– Она самая.

– Оказывает пособничество группе террористов?

– Я до конца не уверен, но несколько месяцев назад ее уличили в связях с «Голубым хребтом».

– Но все-таки, при чем тут я?

– Потому что в последний раз ее видели неподалеку от твоего дома.

Дарси судорожно сжал мобильный. По всему телу пробежала дрожь. Значит, Маккенну заметили, соответственно, будут искать. И на что теперь рассчитывать им обоим? На верную смерть?

– Да я не видел ее с самого Казиристана, – соврал он. – По правде говоря, не очень-то и хотелось. Мы расстались не самым лучшим образом.

– Ты мне не рассказывал об этом, – удивился Квин.

– Можно подумать, ты спрашивал.

– Ладно. Сообщишь, если встретишь ее?

– Твой номер наберу первым.

Разумеется, Квин не уловил в его ответе не то что сарказма, а и малейшего подвоха. Дарси моментально разъединился.

Подойдя к окну, посмотрел на Дорогу Теней – единственную нормальную магистраль на протяжении нескольких миль. Не считать же таковыми остальные проселочные дороги – грязные, все в булыжниках. Некоторые вели к хижинам, некоторые туда, где раньше находились хижины.

Прежде эти горы пользовались популярностью среди туристов. Бизнесмены не преминули этим воспользоваться, и по всей территории, как грибы после дождя, выросли небольшие домики для отдыхающих. В настоящее время одни курорты по-прежнему привлекали отпускников, тогда как на другие спрос упал. На секунду Дарси стало даже грустно оттого, что маленькое заброшенное поселение никогда больше не посетят туристы. Однако, если его посетят персонажи совсем иного рода, лучше не станет никому.

– Квин звонил, да?

Ник вздрогнул, услышав тихий голос Маккенны. Взглянув на нее, испугался еще больше. Побледневшая, как зимнее небо, девушка с трудом стояла на ногах, держась за дверной косяк, чтобы не упасть.

Подскочив, Ник обхватил ее за талию, стараясь не коснуться ран, и помог удержаться.

– Тебе кто разрешил вставать?

– Он тебе рассказал, да? – Ее горячее дыхание обожгло ему щеку, пламя пробежало по венам, но Ник постарался не обращать внимания на эмоции, неуместные в данном случае.

– Рассказал, что тебя разыскивает ФБР. Если ты об этом.

– И ты признался, – простонала она, откинувшись на подушки, – что я у тебя. – Привыкнув никому не доверять, она не спрашивала, а утверждала.

– Нет, конечно, – успокоил Ник, помог устроиться удобнее и подоткнул одеяло. – По хорошему должен был, но не рассказал. Да он и не особенно интересовался.

Маккенна удивленно подняла бровь:

– Что ты имеешь в виду?

– Если бы он в самом деле хотел узнать, где ты находишься, наведаясь бы сюда лично и посмотрел. Но он предпочел сообщить мне кое-что на случай, если ты *уже* здесь.

– Как-то уж очень хитро закручено.

– В этом весь Квин. Он думает, что тебя незаслуженно обвинили, просил тебе помочь. Что я и делаю.

– А чему веришь ты?

– Я верю, что ты в беде.

Она погладила пальцем ворот футболки.

– Можно, я себе ее оставлю? Свитер уже не спасти. Такой был красивый.

– Что за глупости тебе вечно лезут в голову? – Пресекая попытку Маккенны подняться с кровати, он, взяв ее за плечи, снова заставил опуститься на подушки.

– Уж такая голова. – Поведя плечами, девушка стряхнула его руки. – Не нуди.

– Вряд ли ты в самом деле связалась с террористами, – предположил он.

– Ах, какого ты обо мне высокого мнения! Спасибо, спасибо, я тронута. – Маккенна скорчила гримаску.

– Но нарваться на неприятности – это твой конек, – продолжал Ник. – Ты никогда не следуешь правилам.

– Зато ты их свято чтишь, – фыркнула Маккенна.

– Нужно следовать протоколу.

– А Кэмерон погиб! – вскрикнула она из последних сил и снова перешла на хриплый шепот. – Погиб, потому что мы его там оставили.

Чувство вины больно ударило в солнечное сплетение.

– Я знаю, – сказал Ник еще тише. – И никогда, никогда себе этого не прощу.

– Но мы могли... – Маккенна оборвала себя.

Оба думали сейчас об одном и том же. Спасти не могли. Могли только погибнуть вместе с ним. Вытащить Кэмерона из огня было невозможно. Едва они отбежали дальше от здания, где располагалось правительство, раздался взрыв. Секунда промедления стоила бы им жизни.

– Можешь сколько угодно злиться на меня за то, что вытащил тебя оттуда. – Ник пристально взглянул ей в глаза. – Я как-нибудь переживу.

Маккенна закрыла глаза.

– Как бы ты ни поступала сейчас, это всего лишь твой выбор. Все, что ты делаешь, правильно. Нарушай правила, не подчиняйся приказам. Это твоя жизнь. Я постараюсь тебя понять.

Медленно открыв глаза, Маккенна четко и отдельно, без всякого акцента произнесла:

– Я не нарушала правил, Дарси. Просто кто-то из ФБР связан с «Голубым хребтом». Это страшные люди, поверь. Им надоело делать бомбы и варить мет. Они хотят развернуться по полной. Грядет нечто ужасное, по-настоящему ужасное. И кто-то из ФБР этому способствует.

– Ты, конечно, не знаешь, кто бы это мог быть?

– Шесть человек пытались внедриться в эту банду. Кто-то из них меня подставил. Кто именно, неизвестно.

Маккенна побледнела еще больше, испуганные глаза пылали, под ними залегли темные тени.

Ему не хотелось так с ней поступать, но другого выхода не было. Звонок Квина не оставил ему выбора.

– Спи, – сказал он. – Тебе нужно отдохнуть как следует.

– Но я уже отдохнула.

– Вовсе нет. – Взяв с прикроватной тумбочки термос, он туго закрутил его и положил в корзину. Проверил ее ручку на прочность.

– Что ты делаешь?

– Укладываюсь, – пояснил он. – Пока никто не прознал о тебе, нужно бежать отсюда. Чем раньше, тем лучше.

Глава 3

– Ну как ты там? Держишься?

Низкий голос Дарси отозвался в ее воспаленном мозгу ударом грома, вырывая из череды путаных жутких сновидений. Все, что помнила Маккенна, глинистый запах гниющей листвы да безликие тени, метавшиеся по лесу. Она повернулась и взглянула на Дарси.

– Сам-то как думаешь?

– Ты похожа на кровавый кошмар.

– Ах, Дарси, ты просто мастер комплиментов. – Девушка поняла, что они стоят на месте. Бесконечный поток машин ожидал зеленого сигнала светофора. – Где это мы?

– Чуть южнее первого круга.

– А это где?

– Чуть южнее чистилища.

– А это...

– В аду, солнышко, в аду. – Ник ухмыльнулся. – Прими ацетоминофен, он снимет боль. Действие ибупрофена уже закончилось.

Она покачала головой:

– Никаких больше обезболивающих. От них я становлюсь сонной, вялой и тупой. Лучше уж как есть.

Ник прикоснулся ладонью к ее щеке, однако, поймав удивленный взгляд, убрал руку.

– Обезболивающие тут ни при чем. Ты что-то слишком горячая.

Она уселась удобнее, и это движение вызвало новый спазм боли.

– Думаешь, у меня лихорадка?

– Возможно. Но сейчас нет времени возиться с аптечкой. – Наконец загорелся зеленый, и машины двинулись дальше. – Приедем и измерим твою температуру.

– А куда мы едем? – Маккенна старалась не закрывать глаза, чтобы не вернулись кошмары.

– В небольшой домик моего приятеля.

– Квина?

– Нет, другого. Он на неделю уехал из города, повез на юг сестру и невесту. Домик затерян в лесу, и там никто нас не потревожит.

Лицо девушки было перекошено от боли, и все-таки в глазах мелькнул интерес.

– Ты говоришь о Хантере Брэгге?

– Ты и Брэгга знаешь? – удивился Дарси.

– Знаю его невесту. Мы с ней двоюродные сестры. Общались пару недель назад, пока все не пошло наперекосяк. Кверху задницей, как говорите вы, британцы.

– Какой я тебе британец, – проворчал Ник, но не смог сдержать улыбки. Старая шутка. Он стопроцентный американец, но детство провел в Англии, на родине матери, поэтому так и не смог отделаться от акцента. За это Маккенна обзывала его британцем. В ответ он прозвал ее деревенщиной, потому что детство Маккенны прошло в горах, вдали от цивилизации. Она не обижалась. Что может быть прекраснее близости к природе?

– А Хантер знает о нашем визите? – поинтересовалась она.

– Нет, конечно.

– Что же мы, вот так ворвемся к нему, самовольно и незаконно?

– Ну да.

– Идешь против правил, Дарси.

– Мне нравится опасность, – ответил он нарочито суровым тоном. Маккенна рассмеялась и тут же пожалела об этом. Новый приступ боли оказался невыносимым.

– Скоро приедем, – пообещал он. И в самом деле, несколько минут спустя внедорожник свернул с автомагистрали на однополосную дорогу, уходящую в лес. Неожиданно и она прервалась. «Неужели мы заблудились?» – подумала Маккенна. Но Дарси тут же вывел машину на маленькую дорожку, на первый взгляд, неразличимую в грязи. Скоро и она оборвалась где-то уже в совершенной глуши, и Дарси остановил внедорожник. Почувствовав неладное, Маккенна с тоской взглянула на плотную завесу деревьев.

– Где же дом?

– Здесь неподалеку.

Идти через лес девушке хотелось меньше всего. При мысли об этом к горлу подступила тошнота.

– Может, в машине посидим?

– Дойдешь, – бросил Дарси. – Тут недалеко. – Отстегнув ремень безопасности, он вышел из машины и открыл дверь Маккенне. На секунду их глаза встретились. – Давай, ты сможешь.

Сжав зубы, она кое-как справилась с ремнем и спустила ноги на землю. От нового приступа боли потемнело в глазах.

– Перестань, – подбадривал Дарси, – рана легкая и неопасная.

– Я тебе лично челюсть сломаю, если еще раз назовешь ее легкой и неопасной, – пообещала Маккенна.

Он протянул ей руки. Схватившись за них, она кое-как поднялась на ватных ногах. Стоять было тяжело, но еще тяжелее не подавать виду, как ей плохо. Если Дарси поймет, он может забыть о мерах предосторожности и позвать на помощь, что грозит обоим верной смертью.

К тому времени, как среди вечнозеленых деревьев наконец показалась кое-как сколоченная маленькая хижина, лицо Маккенны поменяло цвет с мертвенно-бледного на пепельно-серый. Дарси, придерживая ее за плечи, чувствовал, как сильно девушка дрожит.

– Слава богу, – пробормотала она, склонив голову ему на плечо.

– Ну, конечно, не совсем дворец, – посетовал он, помогая ей подняться по дощатой полуразвалившейся лестнице на крыльцо.

– Какая разница.

Хижина и впрямь была убогой, да и Хантер Брэгг здесь не жил, только уединялся со своей невестой, когда им хотелось вырваться из городской суеты. Попастъ сюда постороннему человеку было бы проблематично. «Врата» учили своих агентов в первую очередь соблюдать осторожность. При этом учили быть сообразительными и находчивыми. Поэтому, вынув из рюкзака отмычку, Дарси за пару минут справился с замком.

– Ах, как противозаконно, – восхитилась Маккенна.

– Я уже не тот, каким был в Казиристане. – Ник улыбнулся девушке.

– Да я уж заметила, – улыбнулась она в ответ.

Аккуратно придерживая Маккенну под локоть, он провел ее в темную хижину. Электричество, к удивлению Ника, было подключено, и, когда он зажег свет, глазам предстала маленькая неприбранная комнатка, старый, но крепкий на вид диван, облезлый чайный столик и пара потертых кресел разного размера и расцветки. Все это выглядело довольно нелепо, но тем не менее производило впечатление своеобразного уюта.

– Замерзла? – участливо спросил Дарси.

Маккенна указала на связку дров.

– А не лучше ли вот это? – Ник взглядом указал в угол комнаты, где стоял электрообогреватель. – Если из трубы пойдет дым, то и наше дело труба. Так что давай будем греться электричеством. – Он усадил девушку в кресло. – Отдыхай. Пойду за аптечкой.

Вернувшись с двумя тяжелыми сумками, доверху набитыми предметами первой необходимости, он увидел, что Маккенна калачиком свернулась в кресле.

– Ну и видок у тебя, – прокомментировал он. – Просто жуть.

– Ты прямо ни дать ни взять Казанова, – фыркнула Маккенна. – Интересно, сколько девичьих сердец ты разбил?

Не ответив на этот столь насущный вопрос, Дарси снова коснулся ее щеки. Она стала намного горячее, чем показалось ему в машине.

– Давай-ка я посмотрю твой живот.

– Фу, какое непристойное предложение! – фыркнула Маккенна.

– Это не предложение, это приказ. Я подозреваю, что началось заражение. Если так, мы будем вынуждены изменить план.

– А у нас был план? – удивилась она, послушно стягивая футболку.

Повязка пропиталась кровью, правда, не сильно. Кожа вокруг ран покраснела, опухла и на ощупь была горячее.

– Боюсь, инфекция проникла внутрь.

– Прямой еще раз, – предложила она. – Только сначала дай таблетку.

– Нужен сильный антибиотик. Придется показать тебя врачу.

– Я уже сказала, это исключено, – возмутилась Маккенна. – Есть еще варианты?

– Могу ворваться в больницу и, угрожая оружием, потребовать таблетки.

– Ничего себе! – Девушка посмотрела на него с нескрываемым восхищением. – Ты совсем не тот, каким был в Казиристане.

Она права. Он сильно изменился. И уже давно.

– А есть какой-нибудь еще выход? Менее рискованный?

– Есть. Я позвоню человеку, которому доверяю.

– Он больше не выходил на связь?

Подняв глаза от ноутбука, Александр Квин увидел Оливию Шарп, стоявшую в дверном проеме. Ее прекрасные обнаженные ноги казались бесконечными, узкая темно-серая юбка только подчеркивала их безупречную форму. Высокий рост позволял ей обходиться без каблуков, но сегодня она надела открытые босоножки на высоченных шпильках, чтобы продемонстрировать ярко-зеленый педикюр.

– Нет, – ответил Квин. – А у тебя какие-новости?

– Ансон Дотри взял отпуск и отправился в Атланту. Много-много алкоголя, панк-рокеров и девиц с разноцветными волосами. Ты уверен, что ему уже тридцать два?

– Почти тридцать три.

– Черт знает что. Он интересуется чем угодно, только не расследованием. Ну, или делает вид, что нимало в нем не заинтересован.

– Но ты ведь отправила агента последить за ним?

– Конечно. Только этот агент не полетит в Атланту. Иначе Дотри поймет, что дело нечисто. – Усевшись в кресло напротив Квина, Оливия закинула ногу на ногу. – Я полагаю, Дарси еще не отправил тому агенту ответный сигнал?

– Нет, еще не отправил.

– Каким тебе показался его голос?

– Грустным. И усталым.

– Неудивительно, – заметила Оливия. – Натворил дел, а теперь вот грустит.

– Ты так и не сказала, кого из наших подозреваешь.

Оливия приподняла изогнутую бровь:

– Я подозреваю всех. Даже тебя.

Он улыбнулся:

– Какие новости у ФБР?

– Откуда мне знать? Я не самый лучший их друг и желанный гость.

– Однако ты проработала там восемь лет. Неужели не осталось никаких контактов?

Она нахмурила брови. Он понял, что задел ее за живое.

– Скажем так, я закинула удочку.

Он счел ее тон подозрительным.

– Ты явно что-то недоговариваешь.

– Я говорю тебе обо всем, что имеет отношение к делу.

– В следующий раз, когда придешь в мой кабинет, жду от тебя четкой и полной информации. Это ясно?

Ее полные губы вытянулись в тоненькую линию. Оливия явно злилась.

– Так точно, сэр.

Легко поднявшись, она прошла к двери, высокая, тонкая, грациозная, сама легкость и полет. Уже уходя, повернулась, чтобы еще раз взглянуть на Квина.

– Я выясняю, кто сливает наши данные в другие места. По-твоему, это не важная информация?

Раньше, чем Квин успел возразить, Оливия вышла и захлопнула за собой дверь. Он, проводив ее взглядом, попытался сдержать улыбку, но так и не смог.

Зазвонил телефон. Четвертая линия. Деннисон. Не особенно приятно слышать его скрипучий голос, однако надо.

– Какие новости?

Каин Деннисон был явно чем-то раздражен.

– Он звонил две минуты назад.

– И чего хотел?

– Пообщаться наедине с моей бабушкой.

– Кто-кто она? – Маккенна изумленно уставилась на Дарси, уверенная, что все неправильно поняла.

– Знахарка. Целительница. Как тебе будет угодно. – Проверив заряд пистолета, Дарси сунул его в кобуру. Поверх футболки накинул тоненькую клетчатую куртку. – Ну как, похож я на местного жителя?

Обведя взглядом его широкие мощные плечи, двухдневную щетину и бейсболку, Маккенна наконец вынесла вердикт:

– Похож, пока держишь рот закрытым.

– Говорить ни с кем не придется, не считая Лилы Соловей.

– Странное имя.

– Она вообще довольно интересная дама, если рассказы ее внука – правда. – Ник посмотрел на часы. – Скоро надо выходить.

– Думаешь, этому Деннисону можно доверять?

– В такой же степени, в которой я доверяю остальным. – По его голосу она поняла, что он уверен в нем меньше, чем ей хотелось бы.

– Ты знаешь, что зачастую ближайших друзей агента могут использовать против него?

Он кивнул:

– Я уверен, именно Деннисона Квин приставил следить за мной. Так от него хоть польза будет. Скрывать мне нечего.

– Как это нечего? – возмутилась Маккенна. – А меня?

– Квин знает о тебе. И уже определился, на чьей стороне. На твоей.

– А что, если после долгих лет совместной работы я переметнулась на сторону зла? – Она удобнее устраивалась на диване.

– Уж о твоей работе он знает не меньше, чем твой собственный начальник, – заверил Дарси. – И уж точно больше, чем я.

– А ты полагаешь, я могла переметнуться на сторону зла?

– По-моему, ты всегда там была. – Дарси улыбнулся, и глаза его блеснули. – Не заскучаешь без меня?

– Мы с мистером Глоком, – она нежно погладила кобуру пистолета, – отлично проведем время.

– Ну и отлично. Номер мой помнишь?

– Еще бы забыла. Ты мне битый час его вдалбливал. Давай, вали к своей старой ведьме. А если не поможет, грабани аптеку, я тебе разрешаю.

– Всю жизнь мечтал этим заняться, – усмехнулся Ник и вышел.

Маккенна, до этого державшаяся из последних сил, рухнула на подушки, не в состоянии более сдерживать стон боли. Скорее бы Дарси вернулся.

Лиля Соловей жила в полуразвалившейся хижине, окруженной вечнозелеными деревьями. Дарси, Каин Деннисон и несколько других агентов организации «Врата» однажды устраивали там пикник. Дорога до нее от дома Дарси занимала пять минут на машине, от дома Хантера Брэгга по извилистым горным тропам минут сорок. Все эти сорок минут Маккенна страдала и мучилась.

У нее еще больше поднялась температура, даже несмотря на две таблетки ибупрофена. В способности Лилы Соловей она не верила, в них не верил и Дарси, но другого выхода, по всей видимости, не оставалось. Квин уже посоветовался со знахаркой по поводу целительных трав, и на какую-никакую помощь могут они рассчитывать.

Горная дорога внезапно оборвалась. Дарси остановился там, где когда-то стоял трейлер, служивший Каину Деннисону домом на колесах.

Но на месте трейлера красовался полицейский автомобиль.

Глава 4

Кабинет по делам ФБР в Казиристане представлял собой тесную каморку в облезлом здании посольства. Свет проникал в комнату через одно-единственное узкое окно, но у мужчин и женщин, которые толпились в этом замкнутом пространстве, не было времени смотреть в окна.

Восемь лет назад Таблис плавился от жары.

Маккенне тогда было двадцать четыре года, впереди разворачивалась целая жизнь. Приглашение работать в посольстве удивило и обрадовало. Конечно, девочка на побегушках, не бог весть какая должность, но ведь главное – место работы. Надо с чего-то начинать. Это было верным признаком того, что Бюро возлагало на юного агента большие надежды.

А потом все полетело к черту. Террористы принесли с собой ужас и смерть. Ей повезло выбраться живой из здания посольства. Троиим ее коллегам повезло гораздо меньше.

Маккенна кое-как сползла с дивана и, спотыкаясь на ватных ногах, доковыляла до окна. Щетинились ели. Утро постепенно уступало место дню.

Дарси не появлялся.

Прислонившись спиной к подоконнику, она медленно осела на пол. Все тело жгло, пот и грязь были невыносимы. Помыться бы и выспаться, но вряд ли непослушные ноги дотащили бы ее до душа. От горячей воды снова могло открыться кровотечение. Добредя до дивана, она рухнула на него как подкошенная.

Какая чудовищная слабость! Сильная и ловкая, она всегда держалась наравне с мужчинами-фэбээровцами, всегда держала себя в форме. И что же, вот одна дурацкая пуля сделала ее беспомощной и жалкой, как новорожденного теленка.

У нее в последний раз подкосились ноги, когда на ее глазах главарь террористов Тахир Махмуд перерезал горло переводчице. Она, безоружная, пряталась за портьерой и ничем не могла помочь.

Ее детство прошло в пригороде Северной Каролины. Потом они с родителями перебрались в столицу. Жизнь в Аппалачских горах была суровой и прекрасной, и обе эти стороны не прошли бесследно. Но работа в ФБР и десять месяцев в Таблисе сделали ее гораздо жестче. Изменили все. Цели. Планы. Взгляд на жизнь.

«Мы вернемся за ним!» – зазвучал в голове собственный голос, тогда еще юный и наивный. Когда взвились реактивные гранаты, она еще надеялась спасти своего друга Майкла Кэмерона. Но миг спустя та часть здания, где он находился, обрушилась.

Дарси схватил ее за руки и поволок как можно дальше от опасного места. Она визжала и вырывалась. Мэддоксу Хеллеру, который придумал спрятаться за портьерой, удалось остаться в живых. А молодой хорошенькой переводчице Терезе Майлз не удалось...

Зазвонил мобильный. Дарси. Отвечать или не отвечать?

Вдруг что-то пошло не так? Вдруг ее попытаются подставить?

Вне себя от волнения, она поднесла телефон к уху, но говорить не стала, пока не услышала знакомый голос.

– Ригсби?

– Да. Все нормально?

– Не совсем. У дома Лилы Соловей стоит машина шерифа. Пока не уедет, рисковать не могу.

– Тебя видели?

– Нет, но могут увидеть.

– Уезжай оттуда. Не надо так рисковать. Мне уже лучше.

– Ни черта тебе не лучше, – проворчал он. – Я как раз ищу адреса аптек, которые можно ограбить.

– Не делай глупостей, Дарси!

– Глупости делаешь ты, – парировал он, – а я лишь помогаю, как могу. До связи.

Она положила телефон на столик. В глазах все двоилось, сердце готово было вот-вот вырваться из груди.

Автомобиль шерифа спокойно ехал по горной дороге, сверкая в лучах полуденного солнца. Дарси знал эту машину и очень хорошо представлял водителя. Точеный профиль, темные волосы, каре до плеч. Сара Линдси. Подруга Каина Деннисона.

В последнее время эта девушка сдружилась с бабушкой бой-френда. Может быть, ее визит к ней не имеет отношения к звонку Каина. А может, как раз имеет. Дарси набрал номер.

– Скажи мне, Каин, – начал он без лишних прелюдий, – ты сообщил кому-то, что я собираюсь к твоей бабушке?

– Нет, конечно. – Тот удивился. – А что случилось?

– Туда заявила твоя подружка. А мне не очень-то хотелось бы встретиться с шерифом.

– Да перестань, Дарси! – смутился Каин. – Разве я или Сара можем тебя подставить? Мы же друзья.

Какую ерунду он выдумал! Друзья! Никаких друзей у Ника Дарси быть не могло. Особенно теперь, когда жизнь Маккенны висит на волоске.

От резкого стука в дверь Маккенна вздрогнула. Схватила «глок» и тут же выронила на пол.

Вот черт! Как же теперь его поднять, если невозможно наклониться? Улегшись на пол, она кое-как дотянулась до пистолета, и в этот момент вошел Дарси. Он поднял вверх руки, в одной из которых был зажат большой пластиковый пакет.

– Не стреляй, это свои.

– Мог бы и позвонить, – проворчала Маккенна.

– Я думал, ты спишь. А ты что же, так и валялась на полу?

– Нет, я душ приняла. – Не станет же она рассказывать ему, что это был за душ. Добрести до ванной комнаты оказалось делом чудовищной сложности, и она лишилась остатков сил, так и не дойдя до нее. – Что в пакете?

– Кое-какие медикаменты. Ездил в город, в аптеку.

– То есть к старой колдунье ты не попал?

– Нет уж. Неоправданный риск. Зато смотри, какая вещь! В народе ее именуют «Кровь дракона». Мощный антибиотик, антисептик, обладает противовоспалительным и противогрибковым действием.

– Ух ты! – Маккенна недоверчиво покосилась на флакон с темно-красной жидкостью. – А остатком можно будет и окна помыть.

– А вот еще эвкалиптовое масло. Тоже антибиотик, если верить статьям в Интернете.

– Всегда доверяй информации в Интернете. – Маккенна скорчила гримасу.

– А вот и старое доброе алоэ вера, – продолжал он. – Думаю, не повредит. А вот и бетадин.

– Прекрасно. – Она потянулась за бутылочкой, чтобы рассмотреть ее получше, но вдруг острая боль пронзила ее тело, и горячие слезы потекли из глаз.

– Чего не скажешь о твоём состоянии, – подытожил Дарси. – Тебе надо выспаться.

– Мне надо помыться, – вздохнула она.

– Это я тебе устрою, – пообещал он. На секунду их глаза встретились, и, невзирая на чудовищную боль и усталость, Маккенна почувствовала, как пламя пробежало по венам. Это был не жар болезни, а совсем иной огонь.

– Наверное, лучше ванну набрать, – решил он. Маккенна была полностью согласна, ибо вряд ли смогла бы долго простоять в душе.

Он прикоснулся к ее щеке. Как бы ей ни хотелось, но в этом жесте не таилось ни малейшей симпатии. Всего лишь определял температуру.

– Я горю? – спросила она.

– Ну да, ты горячая женщина, – ответил он в том же духе. Глупый, ни к чему не обязывающий флирт, как и положено. Ею тут же овладели другие мысли.

Ради чего все это? Бежать по лесу шесть часов, изнемогать от боли и усталости и не спастись от преследователей. Они поджидали ее в двух шагах от этой убогой хижины. Ей еще предстоит побороться за жизнь.

– Ваша ванна готова, – торжественно объявил Дарси. Взяв Маккенну под руку, проводил ее, при этом позволив не опираться на него полностью. Он понимал, насколько важно ей казаться сильной.

В теплой уютной ванной божественно пахло зелеными яблоками.

– Любимый аромат Сьюзи, – заметила Маккенна.

– Так вот почему от Брэгга всегда так вкусно пахнет. – Дарси улыбнулся. – Если что-нибудь понадобится, позовешь.

Стянув позаимствованную у него футболку, она аккуратно развязала бинты. По краям раны покраснели и опухли, но никаких признаков заражения не наблюдалось, что уже замечательно. Раздевшись полностью, она забралась в ванную и пару минут пребывала наверху блаженства. Пока горячая вода не плеснула в рану. Тут она не смогла сдержать вопль.

Дверь распахнулась, ворвался Дарси. Хорошо еще, из пены торчала только голова девушки. Не хватало ему увидеть все остальное!

– Что, вода попала в рану?

– Ты на редкость сообразителен, – проворчала Маккенна.

– Может, тебе помочь? – предложил он.

– Тоже мне помощник. – Маккенна едва удержалась, чтобы не плеснуть в него горячей водой. Но зато смущение заставило ее хоть ненадолго забыть о боли.

– Может, тебе спинку потереть? – не унимался Ник.

– Как-нибудь обойдусь. – Вряд ли она смогла бы дотянуться до собственной спины, но фирменные шуточки Дарси уже вышли за пределы дозволенного.

– Хотя бы в целях экономии воды. – Откровенно издеваясь, он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

– Пошел ты знаешь куда!

– Ну ладно, ладно. – Он весьма правдоподобно изобразил мировую скорбь. – Смотри, если передумаешь.

– Еще чего не хватало!

Представить, как большие мыльные руки Дарси скользят по ее телу, было уже слишком. Она слабела в его присутствии.

А показывать ему свои слабости совершенно ни к чему.

Маккенна вышла из ванны в пушистом халате.

– Тебе идет, – одобрил Ник. – Это халат Сьюзи?

– Очевидно же, что не Брэгга. Она чуть выше меня, но у нас одинаковый размер.

Тут Дарси заметил, что по халату расплывается алое пятнышко.

– Снова кровь.

– Да? Не беспокойся, ничего страшного, – прошептала она, но глаза ее сами собой закрылись. Он взял ее на руки и отнес в спальню. Халат распахнулся, приоткрыв молочно-белую грудь и край абрикосового соска. Ник понял, что должен предельно сосредоточиться на ране, если все еще хочет спасти ей жизнь.

Пульс был слабым, но быстрым, кожа горячей. По всей видимости, идея принять ванну оказалась не самой удачной.

Он порылся в ящиках, желая найти что-нибудь из приличной одежды, но обнаружил только несколько курток в военном стиле да потертые джинсы.

– Сьюзи всегда одевалась как мальчишка, – вздохнула Маккенна. – С детства ненавидела разную девчачью чепуху.

Наконец Дарси повезло. Он положил на кровать нижнее белье, голубую футболку и шорты цвета морской волны.

– Ты меня оденешь, Дарси?

– Я бы мог, – пробормотал он, – но кто тогда приготовит ужин?

И ушел на кухню.

Но, черт возьми, почему он представляет ее обнаженное тело, когда она лежит в спальне, вся израненная? Разве так можно?

Но что греха таить! Всегда, даже в Таблисе, она действовала на него как спусковой курок стартового пистолета, добавляя к напряженной нервной работе дополнительное напряжение. И дело даже не в ее веснушчатой ирландской красоте. Острый ум, чувство юмора и упорство, с которым она всегда добивалась своей цели, не могли не покорять.

Он, конечно, спас ей жизнь. Но она сделала это еще раньше. Кто затолкал его в здание посольства быстрее, чем террористы взорвали ворота?

За спиной кто-то зашлепал босыми ногами. Он обернулся. Маккенна стояла в одной футболке и трусиках, по ноге струилась кровь. Зеленые глаза расширились от ужаса. Вне себя она схватила его руку.

– Что случилось?

– Там кто-то есть, – прошептала девушка, дрожа.

Глава 5

От него исходило такое тепло, такое спокойствие. Когда он повел дрожащую Маккенну обратно в спальню, ей уже не было так страшно. Она чувствовала, он всегда придет ей на помощь.

– Лежи в кровати, – приказал он. – Сейчас притащу тебе что-нибудь теплое.

Вскоре он вернулся с джинсами, которые помог ей натянуть, затем выглянул в окно.

– Нет там никого, – заверил он.

– Клянусь тебе, кто-то был.

– Хорошо, сейчас выйдем и посмотрим. Может быть, тебе все-таки помочь?

От прикосновения ледяных пальцев к горячей щеке она вздрогнула. Дарси вышел на минуту, затем вернулся с большой сумкой оливкового цвета и таким же пакетом.

– Здесь все самое необходимое, – сообщил он.

Маккенна в это время пыталась справиться с молнией джинсов, но ей никак не удавалось.

– Давай помогу. – Не дожидаясь ответа, Ник потянул молнию вверх. Она старалась не смотреть на него.

– Странно, – пробормотал он. – Я привык наоборот.

– Кто это тебя приучил? – проворчала она, стараясь не выказывать ревность.

Он издевательски улыбнулся.

– Жизнь, – сказал он наконец. – Но вообще-то это некорректный вопрос.

Склонившись над ней, Ник стал натягивать носок ей на ногу.

– Это я и сама могу, – запротестовала она.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся он, – но все-таки не нужно лишних усилий.

Затем он помог ей справиться с кроссовками. Очень удобные и почти невесомые, сейчас они ощущались как два огромных, привязанных к ногам кирпича. Каждый шаг давался с трудом. Дарси накинул ей на плечи пальто.

– Ни с места, – велел он. – Я посмотрю, кто тебя так напугал.

Он повернулся и вышел. Прошел по коридору во двор, и она услышала невнятное бормотание не только его голоса, но и чужого.

Любопытство, свойственное Маккенне с детства, взяло верх над всем остальным, и она решила пойти наперекор указаниям Дарси.

Однако усталое больное тело не слушалось. Девушка почувствовала себя слабой, как новорожденный котенок, и столь же никчемной. К своему стыду, она неожиданно разрыдалась.

– Какого черта тебе тут надо? – Каин Деннисон пристально смотрел на Дарси, сузив холодные серые глаза.

– Тот же вопрос. – Дарси ответно пошел в атаку. В конце концов, он-то мог оказаться здесь по просьбе Брэга, а вот Каин вообще непонятно, с какой целью явился.

– Ты не приехал к моей бабушке. Хотя собирался.

– Ну и что? Взял да передумал.

– Почему?

Этот вопрос Дарси решил оставить без ответа и задал свой.

– Как ты меня нашел?

– Фирма ставила в твою машину навигатор. – Деннисон поднял бровь. – Почему же ты передумал, интересно знать?

– Не твое дело. Нашел в Интернете все необходимое.

– А что ты искал?

Дарси скрестил руки на груди. Уж от кого, а от Деннисона он никак не ожидал такого занудства. Парень был не из любопытных, за что и считался самым близким другом Ника,

раз уж друзей он себе позволить не мог. Его отец, сотрудник американского посольства, с детства внушал ему, что не следует доверять плохим людям. Но Дарси так и не научился отличать плохих людей от хороших, поэтому на всякий случай не доверял вообще никому.

– Информацию для одного исследования, – ответил он уклончиво. – Раз уж все равно делать нечего, решил заняться чем-нибудь полезным.

– А почему непременно дома у Брэгга?

– Слушай, – разозлился Ник, – не слишком ли много вопросов? Ты хотел выяснить, почему я не пошел к твоей бабушке, ты это выяснил.

– А не потому ли, что заметил машину Сары?

– Ты что же, следил за мной?

Он сомневался, что Деннисон ответит. Но тот кивнул:

– Да.

– Квин в самом деле считает меня крысой? – Как ни старался Ник не давать волю эмоциям, тем не менее это открытие его задело. Ведь Александру Квину он, так или иначе, доверял. Во всяком случае, тот никого не подводил и всегда мог прийти на помощь.

Однако Квин, по всей видимости, на доверие Ника взаимностью не отвечал.

– По всей видимости, – ответил Деннисон. – Во всяком случае, я уже начинаю задумываться. Слишком уж подозрительно ты ведешь себя в последнее время.

– Ты совсем ничего не знаешь обо мне, Деннисон.

– Я знаю одно. Сейчас ты нагло врешь мне в лицо. Я от тебя такого не ожидал.

Дарси, конечно, было неприятно предстать в глазах симпатичного ему человека гнусным предателем. В любое другое время он всеми силами постарался бы это опровергнуть. Но сейчас совершенно не до этого. Чувство вины вспыхнуло и затихло, в доме ждала Маккенна, жизнь которой важнее приятельских отношений с Деннисоном, Квином или кем бы то ни было. Как бы Дарси ни был предан организации «Врата», бросить большую женщину на произвол судьбы он не мог.

– Тебе еще что-нибудь нужно? – спросил он холодно и надменно, как это сделал бы его отец.

– Ничего мне от тебя не нужно. – Каин Деннисон фыркнул и пошел прочь. Дарси подождал, пока тот окончательно скроется из виду, затем поглубже вдохнул свежий горный воздух и отправился к Маккенне.

Девушка сидела там, где он ее оставил, склонив голову на грудь.

– Все в порядке, – заверил Дарси. – Он ушел.

– Надолго ли? – Она подняла глаза, и от печального, беспомощного взгляда у Ника упало сердце.

– Успокойся. – Он прижал ладони к ее горящим щекам. – Давай посмотрим на твои раны.

Осторожно подняв футболку, он увидел, как они покраснели и опухли по краям, но он сталкивался и с худшим.

– Сейчас промоем еще раз и начнем тебя лечить, – пообещал он.

– Нет, не сейчас.

Ее трясло, зубы стучали. Неужели обострилась лихорадка?

– А когда? – Он растер ладони, чтобы разогнать кровь. Прикосновения холодных пальцев к раскаленной коже были бы слишком мучительны, а Маккенна и без того слишком сильно страдала.

– Когда ты мне расскажешь, кто приходил.

– Это просто мой коллега. Подозревает, что я во что-то ввязался.

– И что он предпримет?

– Да ничего плохого. Самое страшное – расскажет Александру Квину, где я обретаюсь.

– Это очень плохо?

– Сушая ерунда. Квину до меня дела нет. Так что мы в безопасности. – Он вынул из сумки аптечку и раскрыл. Почувствовав взгляд Маккенны, обернулся. На ее ресницах дрожали слезы.

– Ну, ты чего?

– Мне так жаль.

– Что тебя подстрелили? Да ну, брось. Очевидно, ты сама этого хотела.

– Что я такая... никчемная.

– Не болтай чепуху. Это все температура. У тебя мозги поплыли. Еще и обезвоживание. – Он достал бутылку воды, поставил перед Маккенной. – Пей.

Она сморгнула, чтобы слезы не скатились по щекам. Такой он помнил Маккенну, упертую, решительную. В Таблисе ее прозвали Ураган Ригсби. Она пулей врвалась в комнату и пулей уносилась обратно, сметая все на своем пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.